

Пластинина Нина Анатольевна

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДОСТУПНОСТЬ ЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА)

Статья рассматривает влияние геополитических, метапереводческих, эрратологических и других экстралингвистических факторов на доступность знания в целом и на доступность знания о советской школе переводоведения, ее теории и практике для современных зарубежных ученых в частности. Особое внимание автор акцентирует на создавшейся "временн?й капсуле", в которой оказалось советское переводоведение 1950-х гг. под влиянием геополитических факторов эпохи Сталинизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. II. С. 139-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801; 347.78.034

Филологические науки

Статья рассматривает влияние геополитических, метапереводческих, эрратологических и других экстралингвистических факторов на доступность знания в целом и на доступность знания о советской школе переводоведения, ее теории и практике для современных зарубежных ученых в частности. Особое внимание автор акцентирует на создавшейся «временной капсуле», в которой оказалось советское переводоведение 1950-х гг. под влиянием геополитических факторов эпохи Сталинизма.

Ключевые слова и фразы: переводоведение; советское и европейское переводоведение; доступность знания; теория и практика перевода; факторы влияния.

Пластинина Нина Анатольевна

Нижевартковский государственный университет

nina.plastinina2011@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДОСТУПНОСТЬ ЗНАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА)®**

Импульсом к написанию данной статьи послужили результаты исследований современных зарубежных ученых Антони Пима, Нун Айвазян (Anthony Pym, Nune Ayvazyan), которые провели сопоставительный наукометрический анализ в сфере истории и теории перевода на материале публикаций западноевропейских и советских (российских) исследователей.

Переводоведение, как любое направление научных исследований, развивается не только посредством изучения обширного наследия переводческой деятельности, литературоведческих и лингвистических учений, но и посредством обмена знаниями через контакты, как между отдельными исследователями, так и целыми национальными школами переводоведения в целях формирования знания доступного всем. Однако, как отмечают современные зарубежные исследователи Антони Пим, Брайан Моссоп, Брайан Бэр, Нун Айвазян и др. (Anthony Pym, Brian Mossop, Brian Baer, Nune Ayvazyan), контакты не так многочисленны, связи достаточно хрупкие, материал для исследования не всегда доступен в силу, как это не парадоксально, отсутствия перевода на другой язык, а политика и геополитика нередко способны создать препятствия и «временные капсулы», преодолеть которые становится возможным лишь спустя длительные промежутки времени, иногда через многие десятилетия [1-4].

Рассмотрим эти факторы подробнее.

1. **Геополитические факторы влияния.** Антони Пим и Нун Айвазян в своей статье (*The case of the missing Russian translation theories. Anthony Pym, Nune Ayvazyan. Universitat Rovira i Virgili. /* Случай с исчезнувшими русскими теориями перевода. *West enters east (перевод автора – Н. П.)*) приводят пример из своей научно-исследовательской деятельности о влиянии исторических и геополитических факторов на доступность знания [4]. Они указывают на исторически предопределенное разделение Запад-Восток, которое определяет формирование контактов между научными школами. Западная и советская (ныне российская) школа переводоведения развивались автономно и параллельно в основном из-за геополитических факторов. Теория и практика таких известных ученых, как И. А. Кашкин, Л. Н. Соболев, Я. И. Рецкер, и А. В. Федоров ассоциировались, по словам исследователей, с годами эпохи сталинизма, воспринимались как прорежимные, были проигнорированы в Европе, и в результате остались изолированными от переводоведения других стран и научных школ [ibidem]. Однако та же историческая геополитика определила сильнейшее влияние советской переводческой школы на формирование и развитие национальных переводческих концепций и школ Азии, например Китая. Труды советских ученых многократно переводились на языки стран, имеющих тесные связи с СССР и, позже, опосредованно, через цитирование, ссылки и библиографические списки стали известны европейским ученым. В качестве примера А. Пим приводит работу китайских исследователей Мейфанг Чжан и Ли Пэн (Meifang Zhang, Li Pan) «Introducing a Chinese Perspective on Translation Shifts. A Comparative Study of Shift Models by Loh and Vinay & Darbelnet» / «Взгляды китайских исследователей на трансформации в переводе: Сравнительное изучение моделей переноса Ло, Винэ и Дальберне» (*перевод автора – Н. П.*), опубликованную в 2009 г. в журнале *The Translator* [5]. Работа содержит обширные ссылки на публикации А. В. Федорова, датируемые 1953 годом, что, по мнению А. Пима и Н. Айвазян, может служить доказательством первенства советских ученых во многих отраслях переводоведения, в то время как аналогичные концепции были предложены европейскими исследователями только в конце 1950-х начале 1980-х гг. (Ганс Вермеер, Жан-Поль Винэ, Жан Дарбельне, Катарина Райс и др.). Так, например, скопос-теория и идеи зависимости перевода от типа текста были сформулированы К. Райс в 1970-е гг., и позднее, в 1980-е, развиты и дополнены и Гансом Вермеером.

Наши современники А. Пим и Н. Айвазян подчеркивают, что для них стал открытием тот факт, что русская школа переводоведения еще до начала 1950-х гг. приступила к решению многих переводческих задач, которые в настоящее время являются актуальными: создание функциональной модели перевода; развитие

переводческой концепции, объединяющей идеи форенизации и доместикации перевода; выявление способов и приемов перевода, зависящих от типа текста; создание структурированной теоретической и практической системы способов и приемов перевода; введение понятия «стратегия принятия переводческого решения»; проведение дискуссий о лингвистической и литературоведческой принадлежности перевода, что послужило основанием становления переводоведения как самостоятельной дисциплины и области знаний [4].

2. **Метапереводческие факторы влияния (отсутствие перевода специальных текстов в области переводоведения с иностранных языков на русский язык и с русского языка на иностранные).** Наименее исследованным аспектом, как в отечественном, так и в зарубежном переводоведении, является метапереводческий аспект, т.е. отсутствие перевода или частичный, фрагментарный перевод текстов по переводу в другом языке и другой культуре. Для доказательства данного положения мы обратились к трудам выдающихся англоязычных, франкоязычных, немецкоязычных исследователей, которые до сих пор либо не переведены на русский язык, либо переведены частично в силу научных предпочтений тех или иных ученых. Такая ситуация наносит существенный ущерб развитию российских научных школ. В то же время, в современной отечественной науке появилось немало интересных исследований, которые заслуживают внимания зарубежных коллег. В качестве примера приведем таблицу, которую мы составили при изучении метапереводческого аспекта.

Таблица 1.

Метапереводческие факторы влияния: сопоставительный анализ датированных переводов теоретических трудов по переводу на другие языки

Название и дата публикации оригинальной версии	Название и дата публикации перевода на английский язык	Название и дата публикации перевода на русский язык
G�rard Genette. Seuils. Collection «Po�tique» / Ed. du Seuil. Paris, 1987	<i>Paratexts: Thresholds of Interpretation.</i> Cambridge University Press, 1997	Перевод отсутствует
Katharina Reiss. M�glichkeiten und Grenzen der �bersetzungskritik: Kategorien und Kriterien f�r eine sachgerechte Beurteilung von �bersetzungen. Munich, Hueber, 1971	<i>Translation Criticism: The Potentials and Limitations. Categories and Criteria for Translation Quality Assessment.</i> St. Jerome Publishing Ltd, 2000	Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978 (фрагментарный перевод текста)
Hans Vermeer, Katharina Reiss. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. T�bingen, Niemeyer, 1984	<i>Towards a general theory of translational action: Skopos theory explained.</i> Manchester, St. Jerome, 2013	Перевод отсутствует
Jean-Paul Vinay et Jean Darbelnet. Stylistique compar�e du fran�ais et de l'anglais Didier et Montr�al, 1958	<i>Comparative Stylistics of French and English.</i> John Benjamins Publishing, 1995	Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978 (фрагментарный перевод текста)

Как явствует из таблицы, труды Ж. П. Вине, Ж. Дальберне, К. Райс, Г. Вермеера, Ж. Женета, считающиеся краеугольными камнями параперевода, были переведены на английский много позднее, чем были написаны. До тех пор идеи и основные положения, предложенные в этих работах, могли проникать в другие иноязычные социумы лишь опосредованно через метатекст посредством цитирования, ссылок, фрагментарного перевода выполненных исследователями, владеющими языком оригинала, что, на наш взгляд, могло послужить сдерживающим фактором в развитии переводоведения.

3. **Эрратологические факторы (переводческие ошибки, переводческие несоответствия, неточная интерпретация и пр.).** Немногочисленные упоминания о переводоведческих исследованиях в СССР, краткое цитирование без перевода или ошибки в переводе при цитировании привели к тому, что труды Я. И. Рецкера, Л. Н. Соболева, А. В. Федорова и др. были проигнорированы на Западе. Приведем пример такой ситуации.

В 1957-58 гг. Эдмон Кари (Guy Edmond), переводчик, один из основателей журнала *Babel*, основатель *Soci t  Fran aise des Traducteurs* / Французской ассоциации переводчиков (*перевод автора – Н. П.*), председатель *F d ration Internationale des Traducteurs* / Международной федерации переводчиков (*перевод автора – Н. П.*), опубликовал в журнале *Babel* две статьи, посвященные теории и практике перевода в СССР «Th ories sovi tiques de la traduction» / «Теории советского переводоведения» (*перевод автора – Н. П.*), и «Andrei Fedorov: Introduction   la th orie de la traduction» / «Андрей Федоров: Введение в теорию перевода» (*перевод автора – Н. П.*), в которых он попытался представить передовые идеи советского переводоведения. Кари подчеркивает важность перевода в советской культуре, предпринимает попытку объяснить концепцию эквивалентности и адекватности, резюмирует труды Л. Н. Соболева, и А. В. Федорова. Однако, как подчеркивают Э. Пим и Б. Моссоп, перевод, выполненный Кари на «скорую руку» ('quick translations' – А. Рум), не раскрыл подлинную революционность и оригинальность идей советских ученых [2; 4].

Кари переводит основное положение Л. Н. Соболева о степени точности в переводе следующим образом: «The degree of exactitude in translation varies in accordance with the purpose [*la destination*] of the translation, the nature of the text translated, and the readers for whom the translation is intended». / «Степень точности в переводе варьируется в зависимости от цели перевода, вида текста и читателей, для которых предназначен перевод» (*перевод автора – Н. П.*), и, по мнению А. Пима, допускает ошибку, используя французский термин ‘destination’: «Once again, the translation hides the revolution» [Цит. по: 4, р. 12] / «И снова перевод скрывает революционность» (*перевод автора – Н. П.*).

4. Отсутствие «проводника» идей и контактов (человека, группы людей, заинтересованных в распространении знания и / или установлении контактов между национальными / интернациональными научными школами, переводчика, издателя и пр.). Эдмон Кари, переводчик-полиглот русскоязычного происхождения, принадлежавший, по словам Б. Моссопа, к героической эпохе Западного перевода, эпохе людей, а не текстов, несомненно, мог бы называться «проводником» идей советской школы переводоведения на Западе [2]. Он оказался одним из немногих зарубежных исследователей по-настоящему заинтересованных в пропаганде революционных идей советских ученых. В 1958 г. в своем докладе про Второй съезд славистов в Москве, он пишет, что на съезде была предложена «гениальная идея» о создании отдельного направления исследований – переводоведения, вместо присоединения изучения перевода к литературоведению или лингвистике [4]. Б. Моссоп и А. Пим указывают, что для многих современников Кари, не владеющих русским (И. Леви, Ж. Мунена, др.) Э. Кари был единственным источником информации о советской теории перевода [3; 4]. После смерти Кари в 1966 г. какие-либо упоминания о советской школе крайне редки (Ганс Иахим Шториг – 1963, Петер Бранг – 1955, Отто Каде – 1968) и носят критический негативный характер.

В настоящее время история теории и практики перевода в СССР и современной России вызывают большой интерес у зарубежных ученых. *Intercultural Study Group* (Universitat Rovira i Virgili) во главе с Энтони Пимом – президентом *European Society for Translation Studies*, Брайан Бэр (Institute of Applied Linguistics, Ohio), Брайан Моссоп (School of Translation, Glendon College, Toronto) активно изучают опыт советского переводоведения и предпринимают попытки перевести труды Я. И. Рецкера, А. В. Федорова, Л. С. Бархударова и др. на английский язык [1-4].

Резюмируя пункты 3 и 4, можно сделать вывод, что отсутствие переводчика – «проводника» идей и созданного им паратекста: перевода, комментариев, предисловия или любого др. вида паратекста может сыграть ограничительную роль в доступности знания.

Современный подход к роли переводчика и обращение к проблемам метаязыковой, метапереводческой деятельности, изучение мирового опыта переводоведения и интернационализация его достижений доказывают, что старые модели развития переводоведческих школ устарели. Новые технологии не только существенно облегчают процесс перевода в техническом аспекте, но дают доступ к накопленному знанию и способствуют объединению теории и практики, формируют новые модели сотрудничества, новые подходы.

Список литературы

1. **Baer B. J.** Gulag Translations: Re-thinking Translation History from the Margins [Электронный ресурс] // Plenary Presented to the EST Congress in Germersheim. Germany, 2013. August 30. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=djTiltDl8Y> (дата обращения: 03.08.2015).
2. **Mossop B.** Andrei Fedorov and the Origins of Linguistic Translation Theory [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://www.yorku.ca/brmossop/Fedorov.htm> (дата обращения: 03.08.2015).
3. **Mossop B.** Have there been Advances in Translation Studies? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yorku.ca/brmossop/AdvancesInTS.htm> (дата обращения: 03.08.2015).
4. **Pyun A., Ayvazyan N.** The Case of the Missing Russian Translation Theories [Электронный ресурс]. Version 2. 2014. URL: http://usuaris.tinet.cat/apym/on-line/translation/2014_russian_web.pdf (дата обращения: 03.08.2015).
5. **Zhang M., Pan Li.** Introducing a Chinese Perspective on Translation Shifts. A Comparative Study of Shift Models by Loh and Vinay & Darbelnet [Электронный ресурс] // *The Translator*. 2009. Vol. 15. No. 2. P. 351-374. URL: <http://dialnet.unirioja.es/ejemplar/271979> (дата обращения: 03.08.2015).

ON THE QUESTION OF FACTORS INFLUENCING THE AVAILABILITY OF KNOWLEDGE (BY THE EXAMPLE OF HISTORY AND THEORY OF TRANSLATION)

Plastinina Nina Anatol'evna
Nizhnevartovsk State University
nina.plastinina2011@yandex.ru

The article deals with the influence of geopolitical, meta-translation, erratological and other extra-linguistic factors on the availability of knowledge in general and on the availability of knowledge about the Soviet school of translation studies, its theory and practice for modern foreign scientists in particular. Special attention the author draws to the “time capsule” in which the Soviet translation studies of the 1950s turned out to be under the influence of geopolitical factors of the Stalinist era.

Key words and phrases: translation studies; Soviet and European translation studies; knowledge availability; theory and practice of translation; factors of influence.